

«...», — холодные карие зрачки слегка дрогнули, и в них промелькнул слабый блеск. Цзин Чжэнсюань посмотрел в глаза Хуай Сюю, сжал губы и спокойно, ровным голосом ответил: «Так себе, не очень».

«Не очень? Мы уже почти дошли до ворот университета, а он специально окликнул тебя», — тон Хуай Сюя стал немного странным.

Цзин Чжэнсюань обдумал эти слова и после небольшой паузы сказал: «Он окликнул меня на полпути».

Хуай Сюй, оторвавшись от обработки раны, посмотрел на него с укором: «Дело не в этом».

«...Не обращай внимания», — Цзин Чжэнсюань погладил тыльную сторону ладони Хуай Сюя. «Он из моей команды, очень общительный, говорит что попало».

Хуай Сюй отдернул руку, немного подумал и, кивнув, сказал: «Логично. Ты же не мог участвовать в групповой драке. Ты ведь давно бросил боевые искусства, верно?»

Цзин Чжэнсюань: «...»

Разговор внезапно свернул на тему драк. Цзин Чжэнсюань не сразу ответил, внимательно наблюдая за выражением лица Хуай Сюя.

Хуай Сюй продолжал перевязывать ему рану и говорил: «И потом, если бы ты дрался, у тебя были бы не только такие повреждения, верно?»

«?» Цзин Чжэнсюань моргнул и с сомнением кивнул: «Да...?».

Увидев его кивок, Хуай Сюй убрал аптечку и вдруг сердито направился к двери: «Раз так, я пойду и всё у него выясню! Зачем ему распускать слухи, что ты участвовал в групповой драке? За такое поведение могут и отчислить! Что он себе думает?!»

Говоря это, он шёл всё быстрее, его голос звучал всё более возбуждённо, из него буквально вырывался гнев.

Цзин Чжэнсюань, совершенно этого не ожидавший, тут же бросился за ним и схватил его за руку: «Не надо».

Хуай Сюй обернулся, казалось, что он покраснел от гнева, и, стиснув зубы, сказал: «Отпусти! Я должен у него всё выяснить».

«У него не было злого умысла», — Цзин Чжэнсюань вернул Хуай Сюя обратно.

«Откуда ты знаешь, что у него не было злого умысла?» — Хуай Сюй долго пытался вырваться, но безуспешно, и, задыхаясь, сказал: «Хорошо, сейчас я не пойду. Но днём я точно пойду! В конце концов, он из твоей команды, его легко найти».

«...» Цзин Чжэнсюань почувствовал, как его сердце на мгновение замерло. Он тихо вздохнул, усадил Хуай Сюя на диван и начал частично признаваться: «То, что он сказал... отчасти соответствует действительности».

Хуай Сюй, скрестив руки на груди, нахмурился: «Что это значит?»

Цзин Чжэнсюань помедлил, подвинулся к Хуай Сюю поближе, взял его руку в свою и искренне, но с колебанием сказал: «Действительно... пришлось вступить».

«Что?!» Рука Хуай Сюя забилась в руке Цзин Чжэнсюаня, но вырваться не смогла.

Цзин Чжэнсюань снова подвинулся, став ещё ближе к Хуай Сюю: «Но большую часть из них побил он, я просто подошёл помочь».

Хуай Сюй всё ещё хмурился.

Видя, что он всё ещё не верит, Цзин Чжэнсюань продолжил: «Он вдруг бросился вперёд, я не успел его остановить, а потом испугался, что его побьют, и...»

«А где были остальные из вашей команды?» Хуай Сюй всё ещё не верил.

Цзин Чжэнсюань погладил его руку: «Остальные были позади, подошли уже после того, как всё закончилось».

«А где был тренер?»

«У тренера были дела, он уехал раньше».

«...» Хуай Сюй долго молча смотрел на своего друга детства.

Цзин Чжэнсюань, увидев, что тот немного смягчился, продолжил выдумывать: «Те хулиганы оказались слабаками, когда я подошёл, он уже всех повалил».

«Правда?» Рука Хуай Сюя перестала вырываться, он, приподняв бровь, посмотрел на собеседника.

«Правда», — Цзин Чжэнсюань, не отводя взгляда, смотрел ему в глаза, демонстрируя свою искренность. «Он очень хорошо дерётся, никто из них его даже не задел».

«Тогда что с твоей рукой?» Хуай Сюй всё ещё сомневался.

Цзин Чжэнсюань взял его лицо в ладони, нежно погладил и тихо сказал: «Наверное, просто обо что-то задел, когда шёл».

Хуай Сюй отвёл руки Цзин Чжэнсюаня и с сомнением сказал: «Точно не царапина от ногтей хулиганов? Если это так, там может быть много бактерий, нужно провериться в больнице».

«Точно нет», — Цзин Чжэнсюань снова искренне посмотрел в глаза Хуай Сюю.

«Почему ты не позвонил в полицию?» — настаивал Хуай Сюй.

Цзин Чжэнсюань объяснил: «Он так резко бросился вперёд, что я даже не успел среагировать, как они уже сцепились. Просто не было времени».

Хуай Сюй на мгновение задумался, а затем, глядя Цзин Чжэнсюаню в глаза, спросил: «Ты помнишь, что ты мне обещал?»

«Помню», — кивнул Цзин Чжэнсюань. «В случае чего ставить свою безопасность на первое место, и, если есть возможность позвонить в полицию, не вмешиваться».

В средней и старшей школе Цзин Чжэнсюань часто дрался. Хотя он всегда выходил победителем, сам тоже получал те или иные повреждения. Они были несерьёзными, но Хуай Сюй всё равно очень переживал.

После множества таких случаев Хуай Сюй, не в силах больше жить в постоянном страхе, заставил Цзин Чжэнсюаня пообещать, что он больше не будет драться и не будет изучать боевые искусства.

Тогда они долго и откровенно разговаривали, и Цзин Чжэнсюань охотно дал своё обещание.

Но обещать — это одно, а выполнить обещание — совсем другое.

Дело было не в том, что Цзин Чжэнсюань любил драться, а в том, что слишком много людей замыслили недоброе против Хуай Сюя.

Хуай Сюй с детства был очень красивым, как прекрасная кукла. Он начал получать любовные письма ещё в начальной школе. В средней и старшей школе он не только вырос, сохранив свою

красоту, но и становился всё более привлекательным. Фраза «все его любят» была именно о нём.

К сожалению, у всего есть две стороны. Помимо всеобщей любви, он также привлекал внимание всяких подонков.

Многие хулиганы в окрестностях школы положили глаз на Хуай Сюя. Некоторые действовали открыто, другие исподтишка, но Цзин Чжэнсюань со всеми ними жестоко расправлялся, не позволяя никому приблизиться к Хуай Сюю.

Поэтому Цзин Чжэнсюань никак не мог бросить занятия боевыми искусствами. Он должен был постоянно защищать Хуай Сюя.

Чтобы Хуай Сюй не волновался, он вёл двойную игру.

«Не волнуйся, я обязательно сдержу своё обещание», — сказал он Хуай Сюю, сохраняя невозмутимое выражение лица.

Хуай Сюй наконец немного успокоился и легонько ткнул Цзин Чжэнсюаня в лоб: «Смотри у меня, держи слово».

«Обязательно», — Цзин Чжэнсюань сжал его руку, скрывая разочарование в глазах. «Скоро обеденный перерыв, тебе ещё на занятия».

«Угу».

-

В пятницу после первой пары Хуай Сюй и его сосед по комнате шли в следующую аудиторию, когда кто-то похлопал его по плечу.

Хуай Сюй обернулся и улыбнулся: «Старший?»

Трое соседей по комнате посмотрели на стоявшего напротив и тоже поздоровались со старшим, а затем, проявив сообразительность, пошли занимать места в аудитории.

Се Кайянь приветливо улыбнулся: «Слышал, у тебя здесь занятия, вот и зашёл провести, заодно передать тебе конспекты».

«Ах! Совсем из головы вылетело», — Хуай Сюй хлопнул себя по лбу. «Простите, старший, в последнее время столько дел, совсем забыл. Спасибо, что специально зашли. Мне так

неловко».

«Ничего страшного, мне как раз нужно было в это здание, так что по пути занёс. Не стоит извиняться», — Се Кайянь протянул Хуай Сюю пакет. «Я взял не всё, чтобы не было слишком тяжело».

Хуай Сюй принял пакет и поблагодарил: «Спасибо, старший. Сначала посмотрю эти, а потом попрошу у вас остальные».

«Хорошо», — Се Кайянь поправил очки. «В пакете ещё есть коробочка молока, не забудь выпить, пока тёплое».

Хуай Сюй заглянул в пакет и увидел там коробочку молока. Он с благодарностью сказал: «Спасибо, спасибо большое! Старший, вы такой добрый».

Се Кайянь улыбнулся: «Не стоит благодарности. Иди на занятия».

«Хорошо, до свидания, старший». Хуай Сюй побежал в аудиторию.

«До свидания», — Се Кайянь смотрел ему вслед, пока его стройная фигура не исчезла в дверях лестницы, после чего он покинул учебный корпус.

Когда Хуай Сюй пришёл в аудиторию, Чжан Илан взволнованно спросил: «Се Кайянь! Лучший студент второго курса! Хуай Сюй! Откуда вы знакомы?!»

Хуай Сюй потёр затылок и застенчиво улыбнулся: «Я участвовал в университетском концерте, а старший был организатором и ведущим».

«Но это же не повод приносить тебе вещи! Почему он не приносит их другим младшим?» — сказал У Кэ, подперев подбородок рукой.

Вспомнив о молоке в пакете, Хуай Сюй достал его, вставил трубочку и, отпивая, ответил: «Потому что другие его не просили».

Чэнь Пань сделал умный вид и сказал: «Не всё так просто, я думаю, здесь что-то кроется».

Хуай Сюй легонько щёлкнул каждого из них по лбу: «О чём вы только думаете? Учитесь лучше! Старший просто заботится о младшем, вот и всё».

Чэнь Пань, У Кэ и Чжан Илан одновременно потеряли лбы и замолчали.

Вовремя прозвенел звонок, и все четверо уселись в первом ряду, внимательно слушая лекцию.

После занятий Хуай Сюй вышел из аудитории, Цзин Чжэнсюань уже ждал его у дверей. Соседи по комнате попрощались с ними и ушли.

Заметив в руке Хуай Сюя коробку молока, Цзин Чжэнсюань нахмурился и долго смотрел на неё. Это было не то молоко, которое он приготовил для Хуай Сюя.

Хуай Сюй выбросил коробку из-под молока в мусорное ведро и, повернувшись к Цзин Чжэнсюаню, улыбнулся: «Пойдём».

Сегодня была пятница, и у них обоих, что случалось редко, не было никаких других дел. Обычно один должен был идти на репетицию в клуб, а другой — на тренировку на баскетбольную площадку.

Хотя Праздник середины осени уже прошёл, приближались университетский концерт и межвузовский баскетбольный финал, и неизвестно, насколько они будут загружены позже, поэтому они решили воспользоваться свободным временем и съездить домой.

«Хорошо», — Цзин Чжэнсюань нёс рюкзак Хуай Сюя и небрежно спросил: «Ты днём проголодался?»

«Нет».

«А тогда это молоко...» — Цзин Чжэнсюань склонил голову, разглядывая юношу рядом с собой, его взгляд был серьёзным.

«А, ты об этом, — Хуай Сюй вдруг всё понял. — Это старший дал мне. Я и выпил, пока тёплое».

Цзин Чжэнсюань: «...»

Он крепко сжал лямку рюкзака Хуай Сюя, кончики его пальцев побелели. Его губы сжались в тонкую линию, он изо всех сил старался сохранить спокойный тон: «Он... приходил к тебе?»

Хуай Сюй кивнул: «Да, принёс мне конспекты. Хорошо, что старший пришёл, я эти дни только и думаю о твоей ране, совсем забыл об этом».

Цзин Чжэнсюань: «...»

Он посмотрел на рану на своей руке. К сожалению, она почти зажила.

Они подошли к воротам университета, где их уже ждал «Фантом*». Проходящие мимо студенты с завистью смотрели на них.

«Это машина Цзин Чжэнсюаня, верно?»

«Да».

«Чёрт, красивый и богатый, мечта стольких девушек».

«Не только девушек, многие парни тоже им интересуются».

«Чёрт, но с его характером, кто это выдержит?»

«А, ты ничего не понимаешь. Кто не хочет плакать от счастья в „Фантоме“?»

«Ха-ха-ха! Сумасшедшие!»

Водитель открыл двери машины для Хуай Сюя и Цзин Чжэнсюаня, и они уехали.

У ворот стройная фигура смотрела вслед удаляющимся огням «Фантома», о чём-то задумавшись...

P.S.:*Еб*ть...Σ(°□°) вот это машинка. Не разбираясь в теме, решила посмотреть что это вообще такое и...предположительно полное название - Rolls-Royce Phantom...

В целом такое чувство будто автор засунул в главу чеховское ружье, не удивлюсь, если скоро стрельнет (□□□) ґ

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(*~ 3~*)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743131>